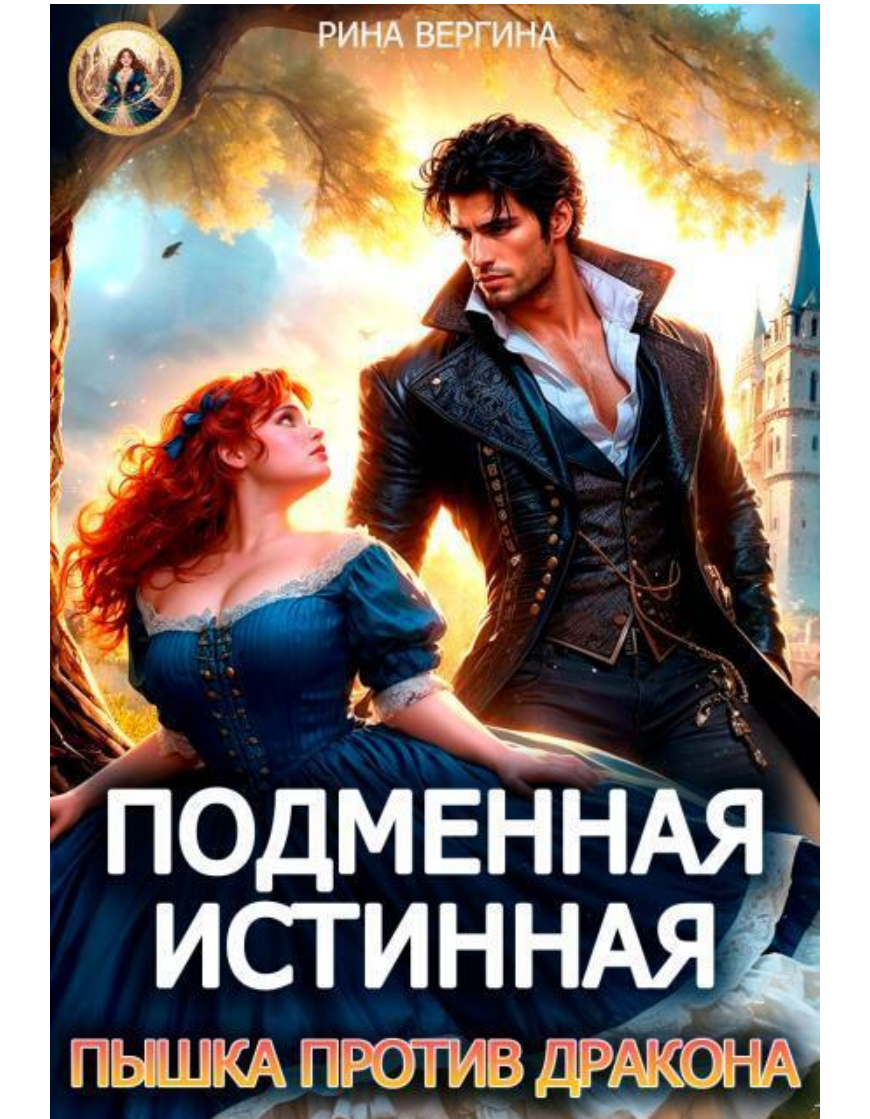

РИНА ВЕРГИНА

ПОДМЕННАЯ ИСТИННАЯ

ПЫШКА ПРОТИВ ДРАКОНА

Рина Вергина

Подменная истинная.

Пышка против Дракона

<https://litres.ru/74204184>

Аннотация

Меня выдернули из моего мира, чтобы я стала временной истинной для дракона. Он в ярости. Вместо утонченной красавицы ему досталась я - рыжая пышка с острым язычком и характером не сахар. Его план прост: потерпеть меня три месяца, получить магическую метку и выкинуть обратно.

Вот только не на ту напал!

Сначала я отказываюсь делить с ним постель. Затем превращаю его заброшенный замок в уютное гнёздышко. А потом начинаю подозревать, что дракон реагирует совсем не по плану... И если я для него всего лишь временная - почему дракон смотрит так, будто отпускать меня не собирается?

В книге есть:

♥#Неунывающая и неидеальная героиня ♥#Властный герой
и сопротивление чувствам ♥#Налаживание быта в заброшенном
замке ♥#Легко и с юмором

История выходит в рамках литмоба "Пышные попаданки"

Содержание

Пролог	4
1	7
Визуалы	12
2	13
3	17
4	22
5	28
6	33
7	37
8	42
9	47
10	53
11	59
12	67
13	72
14	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог

Пролог

- Ритуал нужно провести сегодня в полночь, милорд. Вам нужно принять решение. Прямо сейчас.

Я заскрежетал зубами. У меня не было другого выбора. Оставалось лишь надеяться, что девица окажется хотя бы смазливой. Хотя, ради дела, я готов был разделить постель и с коротконогой гномихой.

- Готовься. Делай все, что нужно, - бросил я верховному магу.

До полуночи оставались часы. Я заперся в кабинете, пытаюсь утопить ярость в отчётах. Цифры плясали перед глазами, но в голове звучал только один вопрос: как?

Как так вышло, что мой давний соперник Эверт Доаар - нашёл свою истинную, а мне судьба отказала в этом праве?

Разве не я должен возглавить род после смерти старого лорда Урсуна?

Я доказывал свою преданность в битвах. Одну за другой. Победа за победой.
 А Эверт всегда шёл следом - подбирая пленных и трофеи. Так почему, тьма побери, трон достанется тому, кому судьба просто *подарила* истинную пару?

Рык сам вырвался из горла. Тяжёлый кулак обрушился на столешницу, оставляя в дереве трещину.

У меня были сотни женщин. Красивых, знатных и страст-

ных. Я соблазнял, завоёвывал и бросал. И каждый раз, сжимая в объятиях очередное прекрасное тело, я ждал того самого толчка в крови, того внутреннего огня, который скажет: ОНА.

Но дракон во мне молчал. Метка не загоралась.

А без истинной пары дракон постепенно слабеет. Сила уходит, как вода сквозь пальцы. Все мои победы, вся власть - всё превратится в прах.

- Милорд, все готово. Следуйте за мной, - маг бесшумно возник на пороге кабинета.

Коридоры замка были погружены в полумрак. На стенах полыхали факелы, освещая нам путь.

Верховный маг привел меня на вершину северной башни. В круглой комнате на полу была начертана пентаграмма, в углах которой мерцали свечи.

- Мне нужна ваша кровь, милорд, - прошепел высший маг.

Я протянул ему ладонь и лезвие царапнуло запястье. Кровь тонкой струйкой потекла в подставленную миску.

Когда её стало достаточно, маг затянул рану движением руки, затем обмакнул кисть в кровь и начал выводить руну призыва в центре пентаграммы.

До меня доносился его глухой, неразборчивый шёпот.

Сердце подскочило в груди. Сейчас я увижу ее. Ту, что свяжет меня с драконом. Пусть временно. Пусть лишь до тех пор, пока я не найду настоящую. Но я наконец узнаю, каково

это. Что чувствует дракон, встретив свою пару.

Боги, у меня были сотни женщин... но я ни разу не любил. До боли. До безумия. До готовности отдать всё...

Всегда считал это слабостью. Но почувствовать хоть на миг хотелось...

Пентаграмма в центре дрогнула и затянулась изумрудной дымкой. Воздух загустел.

- Сейчас... - выдохнул маг.

Я весь застыл. Оцепенел.

Перед глазами вспыхнули образы всех красавиц, которых я знал. Почему-то я был уверен - и эта окажется прекрасной.

Свечи дрогнули, и комната на миг погрузилась в полумрак. А следом все затопило ярким сиянием.

Свет угас так же внезапно, как и появился. В глазах плавали пляшущие пятна. Я потер веки и уставился в центр пентаграммы.

Всё внутри замёрзло, а потом взорвалось кипящей лавой.

Из горла раздался угрожающий рык.

- Кого ты мне призвал, чертов маг!

1

- Здрасьте.

- Гелька, ты чего грустная какая? Опять с Юркой поругались?

Я пробиралась мимо бабулек-соседок, оккупировавших лавочку у подъезда, словно сквозь строй инквизиции. Втянула голову в плечи и ускорила шаг.

В спину летел горячий шёпот:

- Вчера весь вечер кричали...

- Так случилось-то что?

- Что-что, изменил, понятно дело...

- Ну так он вон какой красавец, а она...

Дверь захлопнулась за моей спиной с глухим щелчком. Так что нелицеприятные эпитеты в свой адрес мне слушать не пришлось.

Хотя я и без них все про себя знала. Еще все на нашей свадьбе перешептывались, как красавчик Юрочка позарился на такое убожество. Толстая, кривоногая, да еще рыжая в придачу. Так, что щеки и грудь густо усыпаны веснушками.

Зато я готовлю хорошо. Да и вообще, у меня характер – золото. Кто бы еще три года наивно верил, что Юрочка задерживается на работе исключительно по служебным делам. А не ради длинноногой секретарши своего шефа. Только такая наивная дурочка, как я.

Вчера все и выяснилось самым банальным образом, стоило мне прийти на пару часов раньше с работы. Да и вообще, день не заладился с самого утра. Фирму, где я трудилась, объявили банкротом. Начальник выдал жалованье в конверте и рассчитал одним днем. В растрепанных чувствах, как жить дальше, я вернулась домой раньше обычного.

А тут стоны на нашем новеньком диване. И Юрочкина активно работающая пятая точка.

Я и не думала, что он у меня такой прыткий.

Слез не было. Как и истерики. Я просто сняла туфлю и запустила в мишень. Криков было много. Больше всего визжала длинноногая секретарша - туфля, срикошетив, угодила ей прямо в лоб. Юрка, зажимая ягодицу, что-то мычал про «сумасшедшую дуру».

- Терпеливая дура, - поправила я.

- Что? – посмотрел он на меня ошалевшим взглядом, кутаясь в одеяло.

- Я все понимаю, Юр. Про себя понимаю. Что не красавица. Но так больше жить не могу. Поэтому собирай вещи и уходи из моей квартиры.

- Гель... ну ты чего... я же тебя люблю, - проблеял он, переползая через любовницу и натягивая штаны.

- Это как понимать? – взвизгнула длинноногая красавица, - ты что мне обещал... бросишь свою толстуху, и мы будем вместе!

- Зайка, все немного не так...

- А как? Объясни мне?

Я закатила глаза. Слушать их препирательства желания не было. Как и оставаться в этом доме.

- Соберешь вещи, а ключ бросишь в почтовый ящик, - произнесла достаточно громко. Кажется мне все же удалось перекрычать визг этой длинноногой.

Переночевала у подруги. Она разведенка со стажем, поэтому весь вечер развлекала меня историями своих неудавшихся браков.

- Все они козлы. Поверь мне. Идеальных мужиков не бывает. Это только в сказках драконы, истинные пары. А мы в реальном мире живем. Так что не вешай нос, Гелька. Давай тебе лучше новую работу найдем.

И работа нашлась. Секретарем в небольшой фирме у брата нынешнего ухажера моей подруги.

- У него жена ревнивая. Так что ты идеально подойдешь, - подмигнула подруга.

Утром возвратилась домой. Квартира словно после погрома. Юрочка явно собирался впопыхах. Смотрела на это безобразие, и такая злость кипела внутри. Пнула валявшийся около дивана одинокий носок. Взяла из раковины на кухне его кружку и бросила в мусорное ведро. Немного легче стало.

Пора начинать новую жизнь.

Переделалась в шорты и безразмерную домашнюю футболку. Волосы собрала в пучок. Нанесла на лицо маску из мор-

ских водорослей. В инструкции написано, что осветляет кожу. Вот и проверю, исчезнут ли ненавистные веснушки. А пока вместо зарядки - уборка.

Звонок в дверь прервал мои попытки запихать в мусорный мешок постельное белье, на котором кувыркался Юрочка со своей длинноногой.

- Ангелина Сергеевна, - чуть моргнув, произнес солидный мужчина.

- Дааа...

- Ваш муж Юрий Васильевич задолжал крупную сумму денег нашему банку. Как расплачиваться будете?

- Аааа...

Мужчина потеснил меня и вошел в дом. Следом еще один.

- А я тут при чём? Мы... разводимся! - вышла я из ступора.

- В документе вы указаны как созаёмщик. Подпись ваша имеется...

Ткнул мне в нос какой-то бумажкой. Подпись явно не моя. Но подделана довольно похоже.

Вот Юрочка. Не козлик, а настоящий козлище.

- Как планируете решать вопрос? – наступал на меня мужик.

- Понятия не имею, - я нервно сглотнула. - Спросите у него.

- Он, к сожалению, недоступен. Телефон не отвечает. Неоплаченные проценты по кредиту растут каждый день.

Я заморгала, пытаясь сообразить, как выпутаться из этой ситуации. У меня ничего нет, кроме этой несчастной однушки, доставшейся от родителей. А сумма долга в бумажке явно превышала её стоимость.

- У меня нет таких денег, - насупилась я.

- Тогда придётся решать вопрос иначе, - прозвучало угрожающе.

В глазах замельтешило. В висках застучало.

Иначе... это как?

В голову, помимо воли, полезли обрывки криминальных сводок и страшилки из интернета.

В этот момент воздух словно сжался. Пол ушёл из-под ног. В глазах вспыхнуло ослепительное сияние.

А потом мир исчез.

Визуалы

Знакомство с героями

Наша пышечка Ангелина

Одинокий драконище в поисках истинной

2

- Кого ты мне призывал, чертов маг!

Оглушительный рёв заставил меня дёрнуться. Я звонко чихнула - в нос ударил едкий дым от опрокинутой свечи, тлевшей прямо на полу передо мной.

- П-простите, милорд, это недоразумение! - проблеял над ухом старческий голос, - гоблинша не должна была ответить на призыв. Только человек или в крайнем случае эльфийка...

- А ЭТО, по-твоему, что?!

Я шмыгнула носом и откинула со лба мешавшие обзорю пряди. Прямо передо мной стоял лучший образец мужской породы, которого я когда-либо встречала. Юрочка с его смазливой рожей не стоил и его левой пятки.

Черные как смоль волосы, мужественное лицо с волевым подбородком. И тело... Боги, какое тело. Широкие плечи, рельеф мышц, проступающий сквозь тонкую ткань рубашки, которые так и тянет пощупать пальчиками.

Я шумно сглотнула. А потом столкнулась со совсем недружелюбным блеском глаз незнакомца. Если он и разглядывал мои прелести, то с явным отвращением.

Так. Стоп. А где я вообще нахожусь? Где моя маленькая уютная квартирка, которую пытаются отжать воинственные коллекторы?

- Кто ты такая? – рыкнул на меня мужчина.

- Ангелина Сергеевна Пышкина, - заявила я, вздернув подбородок, - А вы кто такие? И что это за... цирк?

Я перевела взгляд на седовласого старичка, скромно жавшегося к стеночке. Эти двое переглянулись, а потом снова вперили меня испепеляющие взгляды.

- Ты можешь вернуть ее обратно? – произнес мужчина.

- Новый межпространственный коридор откроется через сто два дня.

- Прекрасно. Закроем её в башне до лучших времён. А ты немедленно призовёшь новую.

- Но... это невозможно! - старик взмолился. - По всем расчётам, следующий подходящий период через три года, восемь месяцев и шестнадцать дней!

- Тьма! – рык в который раз сотряс каменные стены башни, - я не могу представить совету эту... Не говоря о том, чтобы разделить с ней постель.

Я захлопала глазами, прислушиваясь к диалогу. Гоблинша - это они про меня? Про вернуть домой через сто два дня? Про разделить постель?

Меня не устраивали все три пункта. Впрочем, второй я бы назвала спорным. Домой мне тоже не очень хотелось. Благодаря Юрочке я вполне могу его лишиться. Да и вообще... возвращаться было не к кому и некуда.

Я шмыгнула носом от жалости к себе. Мало того, что лишилась всего, так еще и попала неизвестно куда. Но раз уж

так случилось, нечего сидеть на полу и нюни распускать. Нужно хотя бы разобраться в ситуации. Возможно, не все так плохо.

Я резво вскочила на ноги. Одернула задравшуюся футболку. Машинально втянула живот и выпятила грудь - мое несомненное главное достоинство.

- Я требую объяснений! Кто вы и что вам от меня нужно?

- Потише, дитя, - зашипел старик. - С высшим драконом так не разговаривают. Перед тобой лорд Райнон Хааш. Склони голову и проси прощения, пока он не испепелил тебя на месте!

- Пф... А орать на даму, которую только что выдернули из её мира, у вас можно? – огрызнулась я.

Хотя внутри все же потряхивало. От одного слова – высший дракон, все замирало внутри.

Неужели правда? Но не бывает же... по крайней мере в моем мире. А меня тогда куда закинуло?

А может меня того... прихлопнули за долги мужа? Или я валяюсь в глубоком обмороке во власти галлюцинаций?

Я ущипнула себя за руку так, что аж прослезилась. Похлопала себя по ногам, ощущая босыми ступнями холод каменного пола. Так все реально, что дальше некуда.

- Что это с ней? Припадочная? – процедил Райнон, глядя на мои манипуляции.

- Нервы, милорд, - вздохнул старик. - Перемещение между мирами - сильный стресс.

- Да! У меня нервы! - подхватила я, ставя руки в боки. Моя поза «разъярённой училки» обычно действовала даже на начальника. - И в таком состоянии я могу натворить такого, что вам потом сто лет расхлёбывать. Так что советую подумать, прежде чем решать мою судьбу.

- Так что с ней будем делать? – деланно вздохнув, спросил мужчина у старикашки, совсем не обращая на меня внимания.

- Как что? Отмоем, причешем и уложим в постель. Если вы все еще желаете предъявить совету истинную.

- Иди за мной, - сквозь зубы процедил Райнон.

Первый вышел, толчком распахивая дверь.

Я упрямо засопела, борясь с противоречивыми чувствами. Было странное ощущение: если я сейчас выйду из этой комнаты - обратной дороги уже не будет. А впереди меня точно не ждал уютный чай с печеньками и разговором по душам с этим лордом-драконом.

- Советую поторопиться, дитя. Милорда не следует сердить. Тогда и для вас все может закончиться вполне благополучно.

- А иначе что, съест? – попыталась я пошутить. Видимо неудачно, так как старичок лишь вздохнул, возведя очи к небу.

Ладно. Послушаю, что мне хотят предложить. В конце концов, не просто же так меня выдернули в этот мир.

Почему-то то весь страх испарился. Осталось лишь жгучее, почти зудящее любопытство. Оно и гнало вперёд, заставляя вертеть головой и разглядывать всё вокруг.

Коридоры оказались мрачными: голые каменные стены, факелы, коптящие потолок. Самое странное - стоило нам пройти мимо, как пламя за спиной медленно угасало. Я пару раз оглянулась, пытаюсь найти логичное объяснение. Ведь не могло же пламя гаснуть само? Но как оказывается, еще как

могло. Электричества в этом мире явно не было.

Тогда что? Магия?

Наконец я оказалась в комнате вполне себе уютной и жилой. С камином, в котором потрескивало пламя. С кроватью под балдахин и резной музейной мебелью.

- Пусть ей принесут воды и платье. Утром я зайду и посмотрю, что она такое, - с пренебрежением сказал Райнон.

- Слушаюсь, милорд, - слегка склонил голову старик.

- И запри дверь покрепче. Не хватало, чтобы она сбежала и распугала своим непристойным видом половину замка.

Его взгляд скользнул по моим ногам, обтянутым шортами, так, что мне захотелось провалиться сквозь пол. А лучше прикрыться длинной юбкой.

- Это рабочая одежда, - пискнула в свое оправдание.

- Боги явно решили покарать меня, - сварливо проворчал он, уже поворачиваясь к выходу. - Подсунув такое убогое... нечто.

Когда за ним закрылась дверь я уставилась на старикашку. Он мне казался более вменяемым для расспросов. По крайней мере не вздыхал каждое мгновение, когда глядел на меня. И не называл гоблиншей.

- За той дверью комната для омовения. Тебе придется обойтись без прислуги, дитя. Надеюсь, ты справишься.

- Я очень постараюсь, - приняла я скорбный вид в душе давая усмешку. Хотя чуть позже об этом пожалела.

Купель оказалась огромной. Каменной. Я повернула вен-

тиль и тут же отдернула руку.

- Она же ледяная! - возмутилась я.

- А на что тебе огненная соль?

Я хлопнула ресницами.

- Трудно тебе придется, дитя. Ну ладно, если заслужишь расположение высшего дракона, он тебе служанку выделит. А будешь делать то, что приказывает, так глядишь и замком наградит.

- Целым замком? Для меня одной? – я присвистнула.

Старичок тут же поморщился.

- Или отправит назад. Домой. Так даже лучше будет.

Он взял с полки пузырьёк, высыпал в ледяную воду несколько алых кристаллов - и вода вскипела. Точнее, не закипела, а наполнилась ровным, обжигающе-приятным жаром. Пар за клубился под сводами.

- Здесь мыло для тела. А вот в этой чаше – для волос, - крихтел старичок, указывая крючковатым длинным пальцем, - вымойся как следует. Уж больно ты грязна.

Я машинально коснулась лица, на котором прилипла маска из водорослей. За всей этой кутерьмой я про нее совсем забыла. Со стороны наверняка пугалом казалась. Не удивительно что этот Райнон с таким отвращением на меня смотрел. Хотя не факт, что ему приглянутся мои веснушки.

Старичок на прощание пробормотал что-то про шкаф полный одежды. Пожелал мне спокойной ночи и ушел, оставив меня в одиночестве.

Когда старик ушёл, я долго лежала в ванне, пока вода не начала остывать. Думала. Прикидывала. В родном мире меня ничего не держало. А здесь... здесь было приключение. Если, конечно, не злить его драконье величество.

Отпуск, - решила я. - С экстримом.

Средства для тела и волос оказались невероятно ароматными. Я вышла из ванной, благоухая как цветочная лавка. Обернулась в широкое полотенце. Прошла в комнату и заглянула в шкаф.

Его огромное пространство действительно было заполнено платьями. Вот только их явно носила девушка раза в два тоньше меня. Я даже ночную сорочку не смогла натянуть. В итоге крепче запахла полотенце на груди и нырнула под одеяло.

Уснула мгновенно. Все же нервы сказались. Проснулась от чувства, что я не одна.

Сладко потянулась, зевнула и... замерла. Одной рукой инстинктивно вцепилась в сползающее с груди полотенце.

Прямо надо мной нависал Райнон. Его лицо было невозмутимым, но в глазах бушевала целая буря. Любопытство, раздражение и что-то ещё... что мне совершенно не понравилось.

- Ну что, наконец проснулась? – произнес он, - теперь приступим к главному.

Дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в своей новинке!

Будет легко и с юмором. Если вам нравится история, поддержите ее звездочкой. Добавьте в библиотеку, чтобы не потеряться.

Райнон

Я вошел в ее комнату сразу после совета лордов. Внут-
ри все пылало от злости. Эверт словно специально подвер-
нул рукава рубашки красуясь опоясывающим его запястье
печатью истинной пары. Все невольно задерживали на ней
взгляд. А он так и лучился самодовольством. Сказал, с ехид-
ненькой такой улыбочкой, которою так и хотелось вбить ему
в глотку:

- Ну что, Райнон, теперь всем ясно, к кому благоволят
боги. Ты можешь сколько угодно пыжиться, доказывая сою
мощь. Но истинная сила не в умении махать мечом. А в том,
что делает твоего дракона могущественнее.

И все лорды и советники глядели на Эверта подобостраст-
ным взглядом. А следом лили мед в уши, восхваляя его ис-
тинную. Золотоволосую смазливую дочь одного из младших
лордов. И что Урсун непременно назначит Эверта своим
преемников. Ведь достойней кандидата в этом зале нет.

Ага. Так я с ними и согласился. Шиш, Эверту, а не трон
высшего дракона.

Наверное, я только один и молчал, запивая злость пойлом,
в которое превратился нектар из южных виноградников. Са-
мый лучший, который подают в честь великих событий.

А после пошел к ней. К этой фальшивой истинной, тьма

бы ее попраля. Еще бы суметь разобраться, что она такое.

Она еще спала. Рыжие волосы разметались по подушке. Склонился, вглядываясь в лицо. Даже с облегчением выдохнул, что не гоблинша.

Понять бы, зачем так изуродовала себя? Из какой грязи я ее выдернул?

Щечки пухлые с россыпью золотистых веснушек. Брови и ресницы медного цвета. Губы розовые, немного припухлые. Сладкая пышечка!

А я всегда предпочитал изящных, хрупких - тех, чью талию можно охватить руками. Но дракон внутри, тьма бы его побрал, встрепенулся и издал глухое, одобрительное ворчание.

У девицы дрогнули ресницы. Она сладко потянулась, и одеяло сползло, обнажив плечо и верх груди, едва прикрытой полотенцем. Кожа была белой, почти фарфоровой, в контрасте с рыжими веснушками.

Я невольно облизнул губы. А дракон внутри и вовсе встал в боевую стойку, заурчав, словно от голода.

Девица распахнула глаза. Светло-карие с зеленоватым отливом. Ойкнула, натягивая одеяло до подбородка.

- Ну что, наконец проснулась? Теперь приступим к главному. – сказал, примериваясь как лучше преподнести этой рыжуйке, что собираюсь разделить с ней постель. Никогда и ни с кем таких проблем не было. А от этой не знал, что ожидать.

- А стучаться вас не учили? – по кошачьи прошипела она.
- Это мой дом. И эти покои тоже принадлежат мне, - ответил я, но взгляд предательски скользил с её разгневанного лица туда, где под тканью вздымалась грудь

- Но я вам не принадлежу, - вполне бойко ответила она.
- Боги рассудили иначе, раз прислали тебя ко мне.
- Я бы с ними поспорила, - девица поджала губы, - я согласие на такое не давала.

- Могу вернуть тебя домой.
- Прямо сейчас? - девица с надеждой округлила глаза.
Пусть помечтает. Вернуть то я ее верну, зачем она мне здесь. Но сначала должна выполнить то, что мне от нее нужно.

Поэтому я растянул губы в самой любезной улыбке и сказал.

- Не так быстро. Верну через три месяца, если ты сделаешь для меня кое-что...

- Кое-что? – рыжулька подозрительно прищурилась.
- Не беспокойся. Тебе понравится, - произнес самодовольно.

А что... еще никто не жаловался.

- Мой маг, Олаф, проведёт небольшой ритуал, после которого я сделаю тебя своей женщиной. Наши души и тела сольются в одно целое. И я получу то, что хочу больше всего на свете.

Рыжулька хлопнула ресницами.

- И что же это?

- Печать истинной пары. Как понимаешь, она не настоящая, поэтому можешь не мечтать стать моей женой. Но три месяца райской жизни подобающей моей избраннице я тебе обеспечу. А после отправлю домой с щедрыми дарами. Как видишь, тебе стоит благодарить судьбу за такой шанс.

- Пф... ну, знаете. Я не какая-то там падшая женщина чтобы продаваться за «три месяца роскошной жизни». И уж точно не намерена «сливаться» с первым встречным.

Зубы скрипнули от напряжения. Эта девица просто невыносима.

- Я могу приказать!

- Я не ваша собственность!

- Принудить!

- Только попробуйте. Да я каждому расскажу, какими махинациями вы тут занимаетесь!

Она выпрямилась, и полотенце едва не соскользнуло. Я замер, судорожно сглатывая.

- Тогда что тебе надо? – прорычал, теряя терпение.

- От вас – ничего. Просто верните меня домой.

Упрямая как осел. И глупая как баран. Другая бы на ее месте прыгала от восторга, и сама бросалась ко мне в объятия. А эта... ладно бы представляла из себя чего. А так... рыжий бочонок на коротких ножках.

- Ты не понимаешь, кому отказываешь, - прорезалась угроза в моем голосе.

Рыжуля лишь выше вскинула подбородок.

- Успокойтесь, милорд, - возник за моей спиной маг, - позвольте мне поговорить с вами. Наедине.

Я в последний раз зыркнул на покрасневшую от ярости девицу. Хм. Таких строптивых у меня никогда не было.

Олаф втащил меня в свою комнату, находившуюся неподалеку.

- Примите мой нижайший совет, милорд, - склонил он голову.

- Говори, - позволил.

- Ритуал требует согласия. С обеих сторон. Вам не запугивать ее надо. А договориться.

- С ней невозможно договариваться, - проворчал я.

- Тогда нужно показать ей, от чего отказывается. Поместить, так сказать, в неподходящие условия.

- Неподходящие условия, говоришь? Уж ли не на старый замок моей бабки Логредии намекаешь? Там сейчас кроме мышей и пауков и нет никого. А кругом непроходимый лес с диким зверем.

- Женщины - создания нежные и беспомощные. Через неделю в одиночестве она станет шелковой и послушной. Будет сама умолять забрать ее оттуда. На любых условиях.

- А если сбежать надумает?

- Так я вокруг замка защиту поставлю. Ей не выйти будет.

Я потер переносицу в раздумьях.

- Что ж. Пожалуй я согласен. Другого выхода нет.

Дорогие читатели!

История выходит в рамках литмоба "Пышные попадания"

<https://litnet.com/shrt/fwR8>

Я ходила из угла в угол, закутавшись в простыню, как в тогу римского императора.

Другого варианта просто не нашлось.

Увы.

На мою упитанную тушку, именно так, без прикрас, ничего подходящего не было. Простыня хоть как-то спасала положение.

Платья в шкафу висели замечательные. Просто загляденье. Из тонкой, гладкой ткани, ярких, сочных расцветок. Все длинные, в пол, с пышными юбками. Корсажи, расшитые кружевом, аккуратной вышивкой и тонкими лентами.

Красота.

Но не для меня.

Я провела пальцами по ближайшему - нежно-голубому, с жемчужными бусинами. Как же мне хотелось быть тоненькой, как тростиночка. Носить облегающие наряды, демонстрировать стройные длинные ножки, ловить взгляды не потому, что «у меня много лишнего», а потому, что красиво.

Но генетика распорядилась иначе.

Моя матушка была дородной. Или, как она сама любила говорить, видной женщиной. Папа - мужчина крупный, основательный. И фамилия мне под стать. Пышкина.

Так ко мне с детства и приклеилось прозвище - пышка.

Я поморщилась.

Как же я раньше с собой боролась. Сидела на диетах, борясь с вечным голодом. Скидывала пять, а срывалась и набирала десять. Слезы, ненависть к отражению, чувство вины за каждый кусок.

А потом просто приняла себя такой какая есть. С животиком. С крутыми бёдрами. С пухлыми щёчками, на которых появляются ямочки, когда я смеюсь.

Юрочка всегда говорил, что влюбился именно в мой смех. В лёгкий характер. В то, что я не лезла в его жизнь, не рылась в телефоне и не устраивала сцен.

А видно зря. Как показывает практика - доверяй, но проверяй.

Я резко остановилась и уставилась в окно, прогоняя воспоминания. Оно выходило во двор и сейчас я могла любоваться, как выкатили какой-то облезлый экипаж и в него впрягали лошадь.

Дверь тихо скрипнула, и я обернулась.

В комнату вошла служанка с подносом.

- Завтрак, госпожа, - тихо сказала она, не поднимая глаз.

- Спасибо, - я сглотнула. - А можно еще одежду?

- Я что-нибудь поищу подходящее, - она мельком скользнула взглядом по мне, и в её глазах я прочла привычную оценку: «Ох, и богато же тебя природа одарила».

На подносе оказалась каша. И пресная лепёшка с мёдом.

Желудок заурчал от голода, и я без церемоний наброси-

лась на еду.

Не успела доестъ, как служанка вернулась, неся свёрток. То, что она достала оттуда, заставило меня задохнуться от возмущения. Платье цвета унылой грязи. Фасон - «картофельный мешок». Шнуровка на груди, которая, видимо, должна была как-то собрать эту материю на мне в подобие фигуры. В комплекте - грубая нижняя рубашка, чулки и туфли без задников, похожие на корытца.

Я оделась. Покрутилась у зеркала, висящего на стене. Ждать чуда не приходилось, красивей я определенно не стала. Но вот украсить хоть немного свой наряд могла.

Я покопалась в шкафу, нашла широкий пояс и прицепила его туда, где, по идее, должна быть талия. Сверху накинула пёструю шаль. Волосы собрала в хвост, подвязала лентой.

- Готовы? Как вовремя.

В дверях показался знакомый мне старикашка. Главный виновник моего путешествия в этот мир.

- Вовремя для чего? – спросила настороженно, для острастки сведя брови.

- Для путешествия, дитя! – старик продемонстрировал в улыбке все свои уцелевшие зубы. - Милорд Райнон, в своей неисчерпаемой милости, повелел переправить вас в одно чудесное, спокойное место. В свой родовой замок.

Я изогнула бровь. Чудесный. Ну конечно.

- И что мне там делать? – спросила, сдувая упавшую на лоб прядь.

- Жить. Размышлять. Наслаждаться уединением, - старик говорил, как торговец, расхваливающий гнилой товар. - Милорд навестит вас, когда сочтёт нужным. Для... беседы.

- Какой ещё беседы? Мы всё обсудили. Он хотел одно, я сказала нет. Точка. — я сделала шаг вперед, уперев руки в боки.

- Не подумайте ничего такого... милорд человек чести. К тому же оставаться здесь для вас небезопасно. Будет лучше, если никто не узнает о вашем появлении, пока метка истинности не загорится на вашем запястье. Иначе...

- Иначе? — не так воинственно спросила я. Признаться, тревожно екнуло в груди и по спине прошлось изморозью.

- Аромат цветка Цхи вызывает удушье, а яд паука Азгара, запущенного в ваши покои, несет мгновенную смерть. Во дворце у милорда есть недоброжелатели и они сделают все, чтобы избавиться от тебя, дитя.

Голова закружилась от подобных перспектив. А ноги подкосились.

- Везите в ваш «чудесный» замок. Раз уж другого выхода вы мне не оставляете.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в увлекательную историю нашего литмоба

"Хозяйка закусочной "Хвост дракона" или Сбежавшая невеста"

<https://litnet.com/shrt/kbR4>

Тот облезлый экипаж оказался приготовлен для моего путешествия. Меня осенило: его начали запрягать ещё до того, как я дала своё «согласие».

Ах, старый лис... Ах, хитрюга.

Может, никакой смертельной опасности и не было?

Но что толку думать об этом сейчас? По крайней мере, я буду предоставлена сама себе, вдали от высокомерного взгляда Райнона. И это уже плюс.

Дорога была долгой и ухабистой. Сначала - брусчатка, от которой зубы стучали, потом - пыльная грунтовка, где меня подбрасывало, как поплавок на волнах. За крошечным грязным окошком мелькали бескрайние поля, потом их сменил густой, мрачноватый лес. Монотонная тряска и усталость взяли своё - я уснула. Проснулась я от резкого толчка.

- Приехали, - прогремел грубый голос возничего, и в стену экипажа гулко стукнули.

Я толкнула дверь, выбираясь наружу. Часто заморгала, рассматривая некогда величественное строение. Сейчас же плющ густо увивал каменные стены. Небольшие окна казались черными провалами. Везде царили запустение и тишина, нарушаемая лишь шелестом высокой, никем не кошеной травы.

- Это и есть ваше «чудесное место»? - воскликнула я вслух, но обращаться было уже не к кому.

Экипаж, фыркнув лошадей, резво развернулся и покатил прочь, грациозно миновав зияющие ворота.

- Эй! Стой! Подожди! - инстинкт самосохранения заставил меня подхватить юбку и броситься вдогонку.

Но стоило пересечь открытые ворота как с размаху врезалась во что-то невидимое, твёрдое и упругое, будто в стену из толстого стекла. От удара в глазах потемнело.

- Что за черт! – воскликнула, потирая ушибленный лоб.

Выставила вперед руки, которые уперлись в невидимую стену. С другой стороны стены до меня доносилось дуновение ветра, несущее в себе аромат трав. Ветер легко перекинул на мою сторону сухой листок.

Я пошла вдоль невидимой преграды, надеясь найти край. Шла, продираясь сквозь кусты, обходя замок, пока не оказалась... там же, где начала.

Ловушка.

- Замечательно, - пробормотала я. - Просто великолепно. Выбора не оставалось.

Я глубоко вздохнула и направилась к дверям замка.

Внутри оказалось не так уж страшно, как я ожидала.

Да, пыльно. Да, безлюдно. Но не развалина. Каменные стены были целы, полы крепкие, мебель хоть и старая, но добротная. Казалось, здесь просто... давно никто не жил. Тишина стояла такая, что слышно было собственные шаги.

Нервы давали о себе знать. И вместе с ними - аппетит. К тому же день уверенно клонился к вечеру.

Я нашла кухню довольно быстро. Просторную, с большим столом и массивной плитой. В кладовой обнаружилось немного зерна.

- Где кухня, там и погреб, - пробормотала я себе под нос.

В одном из ящиков нашлись свечи и кресало. Я зажгла одну, огонёк дрогнул и уверенно разгорелся.

За одной из дверей оказался спуск вниз. Я осторожно ступала по скрипучим ступеням, высоко поднимая свечу. Впереди показалось длинное темное помещение. Прохладное и сухое. Пыль зашекотала ноздри, и я звонко чихнула, едва не задув свечу. Прошла вдоль стены. Нашла несколько мешков. Почти все пустые. На дне одного полусгнившая морковь. В другом немного лука. А еще в одном – о чудо! – нашелся картофель. Несколько бочек у противоположной стены оказались пусты и лишь в одной немного масла на дне.

Вернувшись с охапкой овощей на кухню, я совершила второе открытие. Из грубого крана над каменной раковины после долгого угрожающего урчания хлынула вода. Холодная, чистая, чуть пахнувшая железом. Я чуть не расцеловала этот кран.

Нашла чугунную кастрюльку с отколотой ручкой, тщательно вымыла её. Нарезала лука и моркови. Масло разогрела на сковороде, нашла в другом ящике щепотку засохших, но ещё ароматных трав. Запах лука, жарящегося на масле,

заполнил кухню и внезапно сделал это мрачное место уютным.

Умереть от голода мне сегодня точно не грозило.

Я красиво разложила овощи на самой красивой тарелке, какую нашла, с синими цветочками по краю. Поставила свечу посередине стола, как в ресторане. Даже удивилась себе - будто это был не ужин в заброшенном замке, а обычный вечер дома.

Села.

Поднесла ложку ко рту.

И в этот момент за спиной раздались шаги.

Я замерла, так и не донеся ложку до рта. Шаги остановились. Прямо за моей спиной.

Ну всё. Либо сейчас упаду в голодный обморок от страха, либо... сделаю что-нибудь очень глупое.

Я выбрала второе.

Резко обернулась на скрипучей табуретке и выставила вперёд ложку, как оружие.

- Стой! Не подходи! - взвизгнула я, сама не ожидая от себя такого диапазона. —

У меня есть... столовый прибор!

Передо мной застыла фигура в длинном плаще. Лица не было видно - его скрывал глубокий капюшон.

Всё это вкупе с вечерним полумраком и подозрительной тишиной наводило на одну мысль.

Призрак.

- Изыди, окаянный! В смысле, убирайся! Это моя кухня! Ну, на три месяца точно моя! — крикнула, размахивая ложкой.

А что еще оставалось делать? В обморок моя тушка падать никак не желала.

Фигура вздохнула. Тяжело и очень по-человечески.

Капюшон медленно откинулся назад.

Передо мной оказалось вовсе не призрачное, а самое что

ни на есть земное лицо пожилого мужчины. Помятое временем, с густыми седыми бровями, носом картошкой и хитрыми, прищуренными глазами, которые смотрели на меня с нескрываемым любопытством.

- Твоя? - он хрипло фыркнул. - Замок леди Логредии последние сорок лет пустовал. А теперь, выходит, твой?

- Временно мой, - поправила я, опуская ложку, но не выпуская её из рук. - А вы кто?

- Смотритель, - ответил он просто, скидывая плащ и вешая его на гвоздь у двери. Под плащом оказалась поношенная, но крепкая одежда. - Зовут Гарран.

Гарран посмотрел на мою тарелку с живописными разложенными ломтиками овощей. Живот у него предательски заурчал.

- Садитесь, - сказала я, вставая и направляясь к плите, - у меня как раз на еще одну порцию осталось.

Гарран нерешительно потоптался у порога.

- Да неудобно, леди.

Я фыркнула. Знал бы он, какая из меня леди. Но все же приосанилась.

- Садитесь ужинать. Я приказываю.

Гаррана больше не нужно было упрашивать. Он тут же уселся на свободную табуретку. Я села на свое место с умилением поглаживая, как он уплетает мою стряпню. А заодно стала потихоньку расспрашивать.

- Так вы в замке живете?

- Что вы... в селении неподалеку. А тут услышал, что экипаж к замку подъехал. Вот и решил узнать, кто пожаловал. Так вы получается, новая хозяйка? Вы извините, если я вас напугал леди...

- Есть немного, - я усмехнулась, - приняла вас за привидение.

- Ну что вы. Здесь призраков уж десятков лет не видели. С тех пор как лорд Райнон произвёл ритуал по упокоению бедной леди Логредии. А до того дух его бабки частенько по ночам по замку бродил. Бедная женщина... неприкаянная была.

Я от такой новости поперхнулась. Только призрака мне для компании не хватало.

- А что произошло с этой леди?

- История тёмная, леди. И печальная. Леди Логредия была законной женой старого лорда Хааша. Деда нынешнего. Жили они, говорят, душа в душу. А потом лорд отправился в поход и встретил там свою истинную пару. Золотоволосую эльфийку с глазами цвета весенней листвы. Он не хотел, да сердцу не прикажешь. Истинный зов не обмануть.

- А леди Логредия? - тихо спросила я.

- Не смирилась, - Гарран покачал головой. - Поставила в покои той эльфийки цветок Цхи. Чтоб задохнулась во сне. Да только служанка заметила, подняла шум. Лорд Хааш... он не казнил её. Не смог. Но сослал сюда. В этот замок. И больше ни разу не навестил. А эльфийка перед тем, как уйти

в свой лес, наслала проклятие.

- Проклятие?

- Чтобы все потомки леди Логредии, весь род Хаашей, никогда не нашли свою истинную пару. - Гарран посмотрел на меня в упор. - И с тех пор никто из них не нашёл. Ни лорд Райнон, ни его отец.

- М-да, - выдохнула я. - Кипят у вас тут страсти.

- А вас, леди... - Гарран помялся, - тоже того... сослали?

- Получается так.

Я загрустила. Это чудесное местечко открывалось совершенно с другой стороны.

- Ничего. Обживётесь. У нас тут тихо и спокойно. А завтра я вам продуктов принесу.

Я поблагодарила смотрителя за доброту. Проводила его. Закрыла за ним ворота. А потом входную дверь. Звук засова, вставшего на место, прозвучал удивительно успокаивающе.

Прошла на второй этаж выбирая комнату для ночлега. Заглядывала в комнаты, одну за другой: маленькие спальни для гостей, пустые залы, библиотека с зашторенными шкафами...

И вдруг остановилась.

Огромная, двустворчатая дверь из тёмного дерева. На створках - искусная резьба: драконы, переплетённые в полёте, деревья с раскидистыми кронами, звёзды.

Я толкнула дверь. Она поддалась с тихим, печальным стоном.

Это была главная спальня. Огромная, с высоченным потолком, с камином, в котором не горел огонь уже десятилетия.

Но самое главное украшение – огромный портрет в золотистой раме. На нем была изображена женщина в тёмно-синем платье, с высокой причёской. С тонкими, аристократичными чертами лица. Красивая. И холодная. Настоящая леди.

Я подошла ближе, не в силах оторвать взгляд.

- Ну здравствуйте, леди Логредия, - прошептала я.

Дорогие читатели!

**Приглашаю вас в увлекательную историю нашего
литмоба**

Магия пышных форм. Страсть дракона

<https://litnet.com/shrt/kQe6>

Я выбрала для ночлега хозяйскую спальню. Кровать оказалась на удивление удобной. Дубовая, широкая, с витыми столбиками по углам. Я стянула пропахшее пылью покрывало, брезгливо сморщив нос. В шкафу нашлись чистые простыни. Тонкие, батистовые, пахнувшие лавандой. Я перестелила постель, взбила подушку и забралась под одеяло с чувством глубокого удовлетворения.

В надежде, что меня больше не разбудят никакие привидения.

Странно, но леди Логредия совершенно меня не пугала. Наоборот. Почему-то казалось, что с ней я бы нашла общий язык. Может, потому что на портрете она была не тростинкой. Не хрупкой эльфийской красавицей с лебединой шеей. А просто... женщиной. С пышными формами, мягкими плечами, округлым лицом, на котором гордость мешалась с усталостью.

Видная женщина. Как моя мама. Как я сама, если честно.
- Спокойной ночи, леди Логредия, - шепнула я в потолок, уже проваливаясь в сон.

Мне показалось, или портрет чуть теплее блеснул в лунном свете?

Я проснулась рано, когда серый рассвет только начал сочиться в грязные окна. Вставать не хотелось, но лежать и

смотреть в потолок - тем более. Я села, обвела взглядом комнату... и замерла.

Мой взгляд уперся в огромный шкаф. Резной, тёмного дерева, с витыми ручками и едва заметным узором из драконовых крыльев по краям.

Я подошла. Сердце почему-то колотилось, будто я собиралась открыть сундук с сокровищами. Ручка поддавалась с тихим, певучим скрипом.

Внутри были платья.

Настоящие, женские, а не те игрушечные, что мне пытались подsunуть в доме Райнона. Тёмно-синий бархат, расшитый серебряными нитями. Глубокий зелёный шёлк, отливающий изумрудом. Вишнёвый атлас с кружевными манжетами. Тяжёлые юбки, широкие рукава, корсажи, в которые можно дышать, а не втягивать живот до потери пульса.

Я протянула руку и коснулась ближайшего - тёплого, терракотового цвета, с вышивкой из осенних листьев по подолу.

- Это всё ваше, леди? - выдохнула я, покосившись на портрет.

Портрет, конечно же, молчал. Но мне почудилось, что в тишине прозвучало: «Бери. Не для того хранила, чтобы моль сгрызла».

Я выбрала его. Терракотовое. С широкой юбкой, которая скроет всё, что нужно скрыть, и подчеркнёт то, что нужно подчеркнуть. С высоким воротом и длинными рукавами - в самый раз для прохладного утра.

Оно село идеально.

Я смотрела на своё отражение в мутном зеркале и не верила глазам. Будто это платье шили по моим меркам. Будто леди Логредия, покидая этот замок сорок лет назад, оставила его для меня.

- Спасибо, - шепнула я.

Гарран появился на пороге, когда я возилась с плитой, пытаюсь разжечь огонь. В руках у зрителя была большая плетёная корзина, от которой пахло так, что у меня мгновенно потекли слюни.

- Доброе утро, леди! - Гарран сиял, как начищенный самовар. - Я тут принёс кое-чего...

Он выгрузил сокровища на кухонный стол: каравай ржаного хлеба с хрустящей корочкой, кринку парного молока, кусок домашнего масла, завёрнутый в чистую тряпицу, десяток яиц, горсть яблок и даже баночку мёда.

- Гарран... - я сглотнула подступивший ком. - Вы волшебник.

- Да какой там, - отмахнулся он, но довольно крикнул.

Я тут же отрезала толстый ломоть хлеба, щедро намазала маслом, полила мёдом... Это было божественно. Я закрыла глаза и мычала от удовольствия, позабыв о всяком приличии.

Гарран стоял рядом, переминался с ноги на ногу и с умилением глядел, как я уничтожаю его припасы.

- Леди, - кашлянул он наконец. - Заплатить бы надо...

На этом волшебство закончилось. Я еле проглотила кусок, едва не застрявший в горле.

- А раньше... - прокашлявшись, осторожно спросила я. - Расходы леди Логредии кто оплачивал?

- Из замка приезжали, - Гарран почесал затылок. - Управляющий. С нами расплачивался.

- Ну, - я откусила ещё кусок, чтобы успокоиться, и почувствовала, как в голове начинает зреть план. План мести. Во имя справедливости. - Так и сейчас будет.

Гарран с сомнением посмотрел на меня.

- Леди, вы ж сами сказали - вы тут временно. А лорд Райн-нон меня и слушать не станет.

- А слушать тебя никто и не будет, - я уже встала из-за стола, дожёвывая на ходу. - Читать будут.

Я быстро поднялась на второй этаж, мысленно прикидывая, что мне нужно для жизни. Если дракон посмел заточить меня в это заброшенное место, то пусть и расплачивается. Я нашла лист бумаги и ещё годные чернила. Усадила Гаррана за стол.

- Пиши...

- Что писать, леди?

- Всё. Продукты. Дрова. Ткань. Чистящие и моющие средства. Соль их... огненную. Оплату помощниц.

- Помощниц?

- А ты думал, я одна этот мавзолей вылизывать буду? Пусть из селения придут женщины. И садовник. И плотник

- вон рама перекошена.

Гарран всё больше округлял глаза, но послушно записывал.

- И обязательно укажи, что хозяйка замка благодарит лорда за щедрость и заботу, - добавила я невинно.

К обеду на телеге приехали две крепкие женщины из селения. Злата и Рада - как они представились. Обе с красными от ветра щеками и руками, которые явно знали толк в работе.

В телеге они привезли нехитрый арсенал: мётлы, тряпки, щётки, ведра и какую-то едкую жидкость, от которой у меня сразу зашипало в носу, но Злата заверила, что это «самое оно для вековой грязи».

С ними приехал и мужчина - молчаливый, коренастый, с косой через плечо. Он молча кивнул, окинул взглядом заросший сад и отправился на покос, не проронив ни слова. Просто идеальный работник.

Мы принялись за уборку.

Драили полы, оттирали окна, вытряхивали пыль из ковров. Женщины перешучивались, тётя Рада травила деревенские байки, а я слушала и поражалась, как же здесь всё похоже на наш мир. И мужья у них такие же козлы, и свекрови такие же вредные, и соседи такие же любопытные.

К вечеру Гарран привёз провизии - муки, свежих овощей, зелень, кусок сала, домашней колбасы, сыр и даже мешок угля для плиты. Я смотрела на это изобилие и чувствовала себя почти счастливой.

Женщины остались ночевать. в одной из гостевых спален,

что успели отмыть до блеска.

Утром взялись за работу с новыми силами.

Кухня заблестела. Плита, которую я натирала с особой страстью, сияла, как зеркало. Посуда была перемыта и расставлена по полкам.

Гостиная преобразилась до неузнаваемости. Пыль с мебели стёрли, ковры выбили, тяжёлые портьеры проветрили и развесили обратно. Камин, который не зажигали сорок лет, теперь был готов к первому огню. Я даже представила, как холодными вечерами буду сидеть здесь с книгой и чашкой чая.

А ещё мы отмыли несколько спален. Мою хозяйскую. И две гостевые - на случай, если... ну, мало ли.

Если честно, я всё это время подспудно ждала Райнона в гости. Думала, что после получения моего солидного счёта он непременно явится.

Но ничего. Пусть приходит. Его будет ждать уютная комната и вкусный ужин. Говорят, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Хотя, если честно, мне его сердце без надобности. Как и все остальные части тела.

Пусть даст мне спокойно прожить три месяца в тепле и сытости, а потом отправит домой с миром. И, желательно, с компенсацией морального ущерба.

На радостях, что закончили уборку, мы закатили настоящий пир.

Женщины научили меня лепить местные пирожки. Ма-

ленькие, аккуратные, с разными начинками: с картошкой и грибами, с творогом и зеленью, с яблоками и корицей.

А потом я решила удивить их в ответ. Нашла сыр, домашнюю колбасу, помидоры и соорудила нечто, отдалённо напоминающее пиццу. Тесто, конечно, было не идеальным, но аромат пошёл такой, что женщины ахнули, а Гарран, заглянувший на огонёк, сказал, что «отродясь такого не видал, но пахнет - божественно».

Мы расстались довольные друг другом. Женщины уехали с корзинками, полными пирожков и обещаниями вернуться, если «что понадобится». Гарран, получивший щедрую порцию пиццы и искреннюю благодарность, ушёл в приподнятом настроении.

А я осталась одна.

И вот тут-то навалилась тишина. Замок, который днём казался таким живым и уютным, с наступлением сумерек снова стал молчаливым.

Пришлось идти в спальню. К портрету.

Я уселась на кровать, закуталась в шаль и уставилась на леди Логредию.

- Ну что, - вздохнула я. - Рассказывайте, ваше сиятельство. Как вы тут жили безвылазно? Я всего три дня, а уже с тоски вою.

Портрет, конечно, молчал. Но мне показалось, что она смотрит на меня теперь без прежнего высокомерия. С любопытством. Или даже с пониманием.

- А платья ваши - чудо, - добавила я, поглаживая рукав. - Спасибо вам. Правда.

На рассвете я проснулась от странного ощущения.

Кто-то прикоснулся ко мне.

Я резко села, шаря руками по лицу. Паук? Бррр... Но паутину мы тщательно вывели ещё в первый день. Неоткуда тут паукам взяться.

Я уже собиралась лечь обратно, как вдруг услышала:

- Помоги...

Я замерла. Сердце заколотилось с удвоенной силой.

- Кто здесь? - спросила я шёпотом.

Тишина.

Но перед дверью мелькнуло слабое свечение. Прозрачное, голубоватое, как лунный свет, только ярче.

Я зажмурилась, протёрла глаза. Свечение не исчезло.

- Ладно, - пробормотала я, накидывая платок на плечи. - Либо я схожу с ума, либо это... то, о чём я думаю.

Я вышла в коридор.

Свет поплыл впереди, маня за собой. Я пошла за ним. Ноги сами несли, хотя внутри всё сжималось от страха.

Свет скользнул вниз по лестнице. Коснулся входной двери и проскользнул наружу.

Я вышла во двор, кутаясь в платок. Свечение потянулось к воротам.

- Слушай, - сказала я тихо, - я бы помогла. Но меня саму тут заперли. Магический барьер, понимаешь? Я даже за во-

рота выйти не могу.

Тишина.

А потом - короткий, полный разочарования вздох.

Свет метнулся мимо меня, обратно в коридор, и исчез в темноте. Он скользил вдоль стены коридора, почти касаясь пола.

Замер у участка стены между двумя старинными гобеленами.

Я уставилась.

- И что?

Свечение усилилось. Осветило резной узор внизу панели. Драконьи крылья.

Точно такие же, как на шкафу в спальне. Я провела пальцами по резьбе.

Дерево под ладонью чуть потеплело.

- Ну давай, - прошептала я. – Покажи. Что у тебя тут?

Я нажала на один из завитков.

Щёлк.

Стена едва заметно дрогнула.

Из-под панели потянуло холодом. Передо мной медленно открывался узкий проём. Свечение метнулось внутрь и исчезло во тьме.

Я стояла на коленях, вцепившись в край панели, и смотрела в этот проём.

- Вот это поворот, - выдохнула я.

Дорогие читатели!

**Приглашаю вас в увлекательную историю нашего
литмоба**

Развод для пышки. Рубиновый бизнес попаданки
<https://litnet.com/shrt/RQjA>

Я стояла на коленях перед чёрным проёмом, с сомнением закусив губу.

- Ну и что мне делать? - спросила я у темноты.

Темнота, разумеется, не ответила. Но свечение, которое меня сюда привело, уже исчезло внутри, и теперь оттуда тянуло холодом и сыростью.

Я вернулась в спальню, переоделась в платье, прихватила лампу. Глупо лезть в подземелье без света. Ещё глупее - лезть туда вообще. Но когда это меня останавливало?

Лампа зажглась с третьего раза, я глубоко вздохнула и шагнула в проём.

Он был очень узкий. Или я слишком широкая. Стены были каменными, грубо обработанными, местами с выступами, о которые я тут же ободрала локоть.

Я шла, пригибаясь, а потом проход стал совсем низким, и пришлось практически ползти. Я пробиралась вперед на карачках, проклиная всё на свете, включая своё любопытство и леди Логредию с её тайными ходами.

- Ну кто так строит?! - шипела я, когда очередной камень больно впился в колено. - Это не тайный ход, это нора!

Свеча в лампе дрожала, тени плясали по стенам, и я уже начала думать, что это никогда не кончится...

Как вдруг впереди показался серый свет.

Настоящий, дневной.

Я выползла наружу, жадно хватая ртом свежий воздух, и зажмурилась от солнца.

Вокруг был лес. Густой и высокий. Настоящая чаща.

Я оглянулась назад. Выход из тоннеля прятался в густых зарослях орешника у подножия холма, на котором стоял замок. Ни за что не догадаешься, что там что-то есть.

- Надо же... - выдохнула я. - Я на свободе!

Я сделала несколько шагов, вдыхая полной грудью. Барьер, которым меня заперли вокруг замка больше не действовал.

Вдруг я услышала звук.

Тонкий и жалобный. Кто-то скулил совсем рядом. Я пошла на звук, раздвигая высокую траву, и замерла.

Заметила маленького, пушистого звереныша, с огромными испуганными глазами. Он был похож на котёнка, если бы котёнок был размером с собаку и имел полосатую шкурку, как у тигрёнка. Лапка его была зажата железными зубьями капкана, а вокруг уже натекла кровь.

- Ой, малыш... - я опустилась рядом на колени. - как же тебя угораздило?

Зверёк заскулил громче, дёрнулся, но я мягко придержала его за загривок, как когда-то успокаивала соседскую кошку.

- Тихо, тихо. Сейчас помогу.

Капкан был старым, ржавым, но зубы сжимали лапку крепко. Я налегла изо всех сил, пытаюсь разжать пружину.

Раздался щелчок и капкан раскрылся.

Зверёк дёрнул лапку и жалобно заскулил, прижимая её к груди. Рана была глубокой, но, кажется, кость цела.

- Ну-ка, не дёргайся, - скомандовала я, разрывая подол нижней юбки на длинные полосы.

Я перевязала лапку, старательно, как умела. Кровь почти сразу перестала сочиться. Зверёк затих, прижался носом к моей руке и закрыл глаза.

- Какой милашка, - улыбнулась я. - Что ж мне с тобой делать? Не бросать же...

Не успела я подняться с малышом в руках на ноги, как раздалось низкое рычание.

Я медленно повернула голову в сторону. Из кустов метрах в пяти на меня смотрели два жёлтых глаза. А потом показались и хозяйка глаз.

Огромная. Вот просто невероятно огромная полосатая кошка. Мама-тигрица, если только в этом мире водятся тигры. Она была раз в пять больше своего детёныша, и от одного её вида у меня подкосились ноги.

- Я... - голос сел. - Я только помочь хотела! - выпалила я, опуская детёныша на землю. - Я его освободила. Видите? Лапка перевязана. Я не враг.

Зверёк, услышав мать, заскулил, дёрнулся, проковылял к ней, припадая на больную лапку. Ткнулся носом в массивную лапу, потерся и заурчал.

Мать обнюхала его, лизнула в ухо, потом перевела взгляд

на меня.

Я замерла.

Она сделала шаг. Потом ещё один. Медленно, осторожно, но не отводя глаз.

- Мамочка... - прошептала я. - Я правда хорошая. И совсем не съедобная...

Она подошла вплотную. Её морда была на уровне моего лица. Глаза - огромные, жёлтые, с вертикальным зрачком. Я почувствовала её дыхание.

И вдруг она открыла пасть. Я зажмурилась.

И... меня лизнули.

Огромный, шершавый, влажный язык прошёлся по моей щеке от подбородка до виска. Раз. Потом ещё раз. Как будто меня приняли в прайд.

Я открыла глаза. Тигрица смотрела на меня почти по-человечески. С благодарностью. Или мне только казалось?

- Ой-ей... - выдохнула я, вытирая лицо рукавом. - Спасибо, что не съели.

Тигрица развернулась и, сопровождаемая хромающим малышом, скрылась в лесу. Я ещё долго сидела в траве, приходя в себя.

В замок я вернулась через тот же лаз. Вылезла в коридоре, отряхнулась, привела себя в порядок и решила, что сегодня мне приключений достаточно.

Утро следующего дня началось с сюрприза.

Я вышла во двор и увидела у ворот вчерашнего малыша.

Он сидел на заднице и смотрел на меня преданными глазами. А перед ним лежала... мышь.

Дохлая. Большая. С усами.

- Это что? - я подошла ближе. - Ты мне... подарок принёс?

Зверёк довольно тявкнул и пододвинул мышь носом поближе.

Я рассмеялась. Похоже, я нашла себе друга.

- Спасибо, конечно, - я присела на корточки. - Но я такое не ем. Пошли-ка лучше на кухню, я тебя по-человечески накормлю.

Он послушно проковылял за мной, припадая на забинтованную лапку. На кухне я отрезала кусок мяса от припасов, которые привёз Гарран, и протянула зверьку. Он слопал мгновенно, облизнулся и посмотрел на меня с надеждой.

- Добавки? - усмехнулась я. - Ладно, уговорил. Но это в последний раз. Я тут не настолько богата, чтобы кормить полосатых попрошаек.

Он довольно заурчал.

Следующие пару дней прошли в уютной рутине. Я назвала малыша Полосатиком. Он оказался идеальным компаньоном - спал у камина, грел мне ноги, когда я сидела в кресле, провожал до лаза и обратно, когда я выходила в лес подышать и разведать местность. Мать больше не показывалась, но я чувствовала, что она где-то рядом, присматривает.

Я сидела на крыльце, гладила Полосатика по пушистой спине, и думала о том, что жизнь, оказывается, умеет пре-

подносить сюрпризы. Неделю назад у меня было всё - и всё рухнуло. А теперь у меня есть замок, дух Логредии в друзьях, тайный ход в лес и ручной тигрёнок.

Полосатик встрепенулся. Уши встали торчком, нос задвигался, втягивая воздух. Он резко вскочил и, не оглядываясь, метнулся в кусты.

- Эй! - крикнула я. - Ты куда?

Ответа не было. Только шелест травы.

А потом я услышала приближающийся стук копыт.

Я встала, отряхнула платье, поправила волосы. Сердце забилось чаще.

Кажется, у меня сегодня будут гости.

Райнон

- Это что такое?

Я скомкал в руке бумагу. Строго взглянул на втянувшего голову в плечи мужичка, который трясся перед моим столом, как осиновый лист.

- Расходы на содержание леди, что живёт в замке леди Логредии, - промямлил тот.

Я развернул бумагу обратно, пробежался глазами по строчкам. Внизу аккуратная приписка:

«Хозяйка замка выражает благодарность милорду за заботу и щедрость».

Заботу и щедрость! Тьма!

Челюсть свело.

- Она там решила, что я ей личный курорт организовал? - прорычал я.

Мужичок, кажется, решил, что его сейчас испепелят, и вжался в стену.

- Забирай, - процедил я, швырнув кошелек. – На этом все! Дальше я сам позабочусь о своей... гостье.

Когда за ним закрылась дверь, я ещё раз уставился на список. "Садовник. Скалка. Нижнее бельё"...

- Тьма! Я надеялся через неделю увидеть голодную девицу в слезах, - прорычал я в пустоту. - А она мне счета вы-

ставляет!

- Вызывали, милорд?

В дверях возник Олаф, как всегда бесшумно. Маг, чтоб его.

- Ты видел? - я швырнул ему бумагу. - Ты это видел?! Она там обжилась. Работников наняла! Сад разбить собралась! Хозяйкой себя возомнила!

Олаф надел очки, внимательно изучил список, и на его лице, к моему бешенству, мелькнула улыбка.

- Девица не промах, - одобрительно крякнул он. - Хорошо устроилась за ваш счёт.

- Ты издеваешься?!

- Никак нет, милорд. - Олаф сложил бумагу и вернул мне. - Просто констатирую факт. Она не сломалась. Значит, надо менять тактику.

- Какую тактику?! - я вскочил, заходил по кабинету. - Время не ждёт! Урусун скоро объявит преемника. И, судя по тому, как Эверт трясёт своей печатью истинности на каждом совете, им буду не я!

- Успокойтесь, милорд. - Олаф подошёл ближе, понизил голос. - Тогда будем действовать наоборот. Попробуем её подкупить.

Я замер.

- Что?

- Женщины падки на красивые безделушки, - Олаф говорил тоном опытного ловеласа. - Подарите ей серёжки. Брас-

лет. Что-то блестящее. А я зачарую украшения, чтобы она смотрела на вас... более благожелательно.

- Намекаешь, что я сам не справлюсь? – рыкнул, а внутри все полыхнуло от бешенства.

А ведь действительно не справился, тьма возьми. Хотя не сильно и старался, надо признать. Обычно женщины сами ищут моего внимания. Достаточно просто появиться в зале - и вот они уже строят глазки, поправляют прически, томно вздыхают.

А эта...

Что ж. Ради дела придется встать на горло своей гордости. Проявить внимание к этой рыжуле. Попытаться очаровать. Но для верности...

- Хорошо, - процедил я. - Купи серёжки. И браслет. Чтобы засверкало. Завтра отправляемся в путь. Посмотрим, как она там устроилась без моего ведома.

Утро было хмурым, но к тому времени, как мы добрались до замка Логредии, тучи разошлись.

Я сидел в седле и смотрел на то, что когда-то было родовым гнездом моей бабки. И не верил своим глазам.

Замок изменился.

Окна сияли чистотой. Ворота, которые раньше висели на одной петле, были начищены до блеска и закреплены. Во дворе пахло свежескошенной травой. А на клумбах, которые я помнил пустыми, теперь пестрели цветы.

- Ох, ты ж... а она время зря не теряла, - выдохнул Олаф

за моей спиной.

И тут из дверей вышла ОНА.

Я моргнул. Потом ещё раз.

На рыжухе было старомодное платье. Не иначе из запасов бабки Логредии. Платье сидело идеально. Облегало то, что нужно облегать, и скрывало то, что нужно скрывать. Широкий пояс подчёркивал талию, которой, казалось бы, и быть не могло при таких формах. Кружево на корсаже притягивало взгляд.

Особенно там, где вздымалась грудь.

Я сглотнул. И тут же разозлился на себя за эту реакцию. Заставил себя смотреть выше. Хотя вид пухлых губ и выразительного взгляда был не менее вызывающим.

Дракон внутри, предательская тварь, довольно заурчал, потянулся носом к воздуху, ловя её запах. Запах лаванды и свежей выпечки. Внутри разливалось странное, почти забытое чувство уюта.

- Добро пожаловать! - рыжуля насмешливо улыбнулась.

Я спешил к ней и подошёл к ней.

- Я смотрю, ты тут неплохо устроилась, - процедил я, окидывая её взглядом. Взгляд снова задержался на вздымающемся на груди кружеве.

- Спасибо за вашу заботу, - она присела в шутливом реверансе, и кружево колыхнулось, - Женщины из селения уже получили расчёт. Гарран тоже доволен. Ваша щедрость не знает границ.

Я скрипнул зубами. Она издевается. Открыто и с удовольствием.

- Пройдём в дом, - сказал я как можно любезнее. - Нам нужно поговорить.

- О чём же? - она посторонилась, пропуская меня в дверь, но в её глазах плясали чёртики. - О том, что я посмела обустроить вашу развалину? Наняла прислугу и садовника? Заказала скалку и новую кастрюлю?

Я промолчал. Потому что, если открою рот - либо зарычу, либо, чего доброго, скажу, что никакой скалки ей не нужно, а нужно просто... просто.

Просто что?

Я не знал. И это бесило больше всего.

Внутри замок изменился ещё сильнее.

Гостиная, которую я помнил мрачной и пыльной, теперь сияла. Ковры выбиты, мебель начищена, на окнах - свежие занавески. В камине весело потрескивал огонь. На столе стояла ваза с цветами.

- Ты тут решила, что это твой дом? - спросил я, с легкой угрозой в голосе. Для остротки.

- А разве нет? - она обернулась ко мне, и в её глазах блеснул вызов. - Вы же сами сказали: три месяца я проведу здесь. Вот я и обживаюсь. Чтобы было комфортно.

Олаф, стоящий за моей спиной, кашлянул в кулак. Кажется, он давил смех.

- Три месяца! Но только мне решать в качестве КОГО!

Я выразительно посмотрел на рыжую. Кажется, до нее стало что-то доходить. Она поджала губы и скрестила на груди руки.

Теперь можно переходить от запугивания к обольщению

- Ладно. Я привёз тебе кое-что, - сказал я, решительно меняя тему, и достал из кармана бархатную коробочку.

Она уставилась на неё с подозрением.

- Что это? Бомба?

- Что? - не понял я. - Нет. Это... подарок.

Я открыл коробку. Внутри, на тёмном бархате, лежали серёжки с крупными алыми камнями и изящный браслет, усыпанный мелкими бриллиантами. Олаф постарался на славу.

Она посмотрела на украшения. Потом на меня. Потом снова на украшения.

- И что я должна за это сделать? - спросила она прямо.

Я опешил.

- Ничего. Это просто... подарок.

- От мужчины, который неделю назад называл меня "убогим нечто" и сослал в заброшенный замок? - её бровь поползла вверх. - Резкая смена политики, милорд. Я впечатлена. Но, знаете, я, пожалуй, откажусь.

- Почему? - вырвалось у меня.

- Потому что я не продаюсь, - она посмотрела мне прямо в глаза. - А эти... подачки - оставьте для своих придворных красавиц.

Я стоял, сжимая в руке коробку, и чувствовал себя пол-

ным идиотом. Никто и никогда не отказывался от моих подарков.

- Это не подачка, - наконец нашелся с ответом. - Это... благодарность. За то, что ты сделала с замком. Моя бабка его любила. А у меня никогда не доходили руки.

Она посмотрела на меня с сомнением.

- Хорошо, - тихо сказала она, беря коробку. - Уговорили. Но если это чары какие-нибудь - я вам их в задницу засуну.

Я не сдержал усмешки.

- Договорились.

Она повернулась, чтобы уйти, и платье облепило её бёдра. Я сглотнул. Дракон внутри зарычал, требуя, чтобы я... чтобы мы...

- Милорд, - тихо кашлянул Олаф. - У вас слюна сейчас на пол упадёт.

Я резко закрыл рот и зыркнул на мага.

- Заткнись.

- Молчу, молчу, милорд.

Я подобрался, усиленно делая вид, что мне нет никакого дела до этой рыжули. Вернее есть, но только на одну ночь.

- Ужин будет через час, - бросила она уже от дверей. - Располагайтесь, милорд. Ваша комната готова. Вторая справа по коридору.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в новиночку нашего литмоба

**"Развод с генералом Драконов. Пышка-огородница
в деле"**

<https://litnet.com/shrt/BO6I>

Я прошла на кухню, сжимая в руке бархатный футляр.

Всё же не удержалась. Заглянула внутрь. Тронула пальчиком переливчатый алый камень у серёжек. Он отозвался тёплым, глубоким светом. Накинула на руку браслет. Россыпи драгоценных камней тут же заиграли бликами на свету, а металл приятно охлаждал кожу.

В голове сами собой завертелись мысли. А этот Райнон, оказывается, вполне себе ничего. Не жадный. Красавец к тому же. И фигура у него...

Я представила широкие мускулистые плечи, мощную спину. Руки, которыми он, кажется, мог бы поднять меня без усилия. Рядом с ним любая женщина будет чувствовать себя дюймовочкой. А взгляд... этот его изумрудный взгляд, когда он смотрит в упор, забывая моргать. А губы...

Я мысленно ойкнула, поняв, что сползаю на опасную тему.

На моё счастье, вода в кастрюле закипела, и крышка застучала, призывая к порядку. Я тут же стянула браслет, убрала его в коробочку и задвинула футляр подальше на полку.

- Ещё запачкаю такую красоту готовкой, - пробормотала я. - Потом полюбуюсь.

Ужин удался на славу.

Я накрыла в гостиной. На белоснежной скатерти красовалась моя фирменная запеканка, румяные пирожки с капу-

стой и огромный чайник с мятой и смородиновым листом.

Райнон сидел за столом с каменным лицом. Рядом с ним пристроился Олаф, который, кажется, чувствовал себя гораздо уютнее.

Я села напротив и с вызовом посмотрела на дракона.

- Угощайтесь, милорд. Проверьте, на что ушли ваши деньги.

Он хмыкнул, но ложку взял. Попробовал запеканку. Пржевал. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на удивление.

- Не плохо, - сказал он коротко. И добавил, покосившись на меня: - Не ожидал.

- Я вообще полна сюрпризов, - усмехнулась я.

- Сюрпризы - это хорошо, - Райнон отложил ложку. - Но сюрпризы бывают разные. Например, вы всё ещё не надели мой подарок. Неужто не понравился?

- Понравился, - я пожала плечами. - Просто не хотела запачкать, пока готовила ужин.

- Наденьте сейчас, - он слегка наклонился вперёд, и его голос стал ниже, почти интимным. - Я хочу увидеть, как эти камни оттеняют цвет вашей кожи.

Внутри что-то ёкнуло. Я медлила, но его взгляд был слишком настойчив.

- Хорошо, - я встала, вернулась на кухню и достала футляр.

Надела серёжки, застегнула браслет. Металл снова приятно охлаждал кожу, но вместе с тем по телу разливалась стран-

ная теплота. Мысли стали лёгкими, а тревога - далёкой.

- Ну как? - спросила я, вернувшись, и почему-то смутилась под его взглядом.

Райнон смотрел. Долго. Пристально. Его взгляд скользнул по моим плечам, задержался на шее, на серёжках, спустился к браслету... и вернулся к лицу.

- Идёт, - сказал он хриловато. - Очень.

Я села за стол. Обстановка неуловимо изменилась. Райнон расслабленно развалился на стуле, но его взгляды в мою сторону стали такими, что странно плавилось всё внутри. Я поймала себя на том, что глупо хихикнула, когда он рассказал довольно фривольную историю из жизни двора. Пальцем машинально крутила локон, а второй рукой обмахивала лицо - в комнате вдруг стало сильно жарко.

Геля, соберись! - заверещало в голове. - Ты ведёшь себя как малолетняя дуручка!

Но тело не слушалось. Глаза сами искали взгляд сидящего напротив меня мужчины. Губы сами расплывались в улыбке.

- Может быть еще чаю? - спросила я, и голос прозвучал томно, почти мурлыкающе.

Олаф как-то странно переглянулся с Райноном, но я не придавала значения.

Ужин закончился. Я начала собирать посуду, но Райнон встал и подошёл ко мне. Взял в охапку тарелки и помог донести до кухни. Наши пальцы случайно соприкоснулись, и по руке пробежал разряд. Самый настоящий. Я дёрнулась,

но он лишь усмехнулся.

Потом развернулся и произнёс, глядя в глаза:

- Позволь, я провожу тебя до спальни...

- Эм...

Я уставилась на него, хлопая ресницами. В голове было пусто и звонко.

- У тебя там портрет моей бабушки, - добавил он томно. - Хочу взглянуть.

- Ну... хорошо, - пожала я плечами, чувствуя, как сердце забилось чаще.

Мы вышли в коридор. Стали подниматься по лестнице на второй этаж. Райнон бесцеремонно положил руку мне на талию.

- Мы так не договаривались, - хихикнула я, а по телу разлилось предательское тепло от его ладони.

- Я лишь пытаюсь быть галантным, - прошептал он с придыханием, наклоняясь к самому уху. - Лестницы крутые.

Что на это возразить? Я молча пошла дальше, чувствуя его тело за своей спиной.

Мы дошли до спальни. Райнон вошёл, остановился перед портретом Логредии и замер.

- Знаешь, - сказал он задумчиво, - вы похожи. А Логредия была настоящей красавицей.

Я вспыхнула. Compliment? От него?

Он обернулся и посмотрел на меня. Так выразительно, так жадно, что я забыла, как дышать. Его взгляд скользнул по

моим губам. Задержался. Я сглотнула и уставилась на него, как кролик на удава.

- Я же вижу, что нравлюсь тебе... - он запнулся.

- Ангелина, - хрипло подсказала я. - Можно Геля.

- Гелия, - произнёс он, смакуя каждый слог. - Красивое имя. Нежное.

Наклонился так близко, что сердце предательски екнуло. А губы сами распахнулись навстречу.

Раздался нерешительный стук в дверь, и она приоткрылась. В образовавшееся отверстие влезла голова Олафа.

- Милорд, - проблеял он, косясь на меня. - Мне нужно сказать вам кое-что очень важное.

Райнон зыркнул в его сторону огненным взглядом. Я даже испугалась, что старика сейчас испепелят на месте.

- Сейчас?

- Боюсь, что да.

Он раздражённо выдохнул, затем посмотрел на меня. И - будто щёлкнул выключатель.

Его лицо смягчилось. Губы растянулись в такой чарующей улыбке, что у меня подкосились колени.

- Подожди меня, лисичка. Я быстро.

Лисичка!

Он вышел, а я прижалась спиной к стене, прикладывая пальцы к пылающим щекам.

Надо же! Лисичка! Так меня никто не называл. Ни разу в жизни. Для всех я была "пышка", "пончик", "толстуха". А для него - лисичка.

Сердце как бабочка вспорхнуло в груди. Я развернулась к портрету Логредии.

- А ваш внук просто огонь! И как это я сразу не рассмотрела? Такой внимательный, такой...

Логредия лишь понимающе улыбнулась.

В ожидании я села на кровать. Встала. Подошла к двери. Снова села.

Что-то долго его нет.

Я приоткрыла дверь и высунулась в коридор. Из комнаты Олафа доносились приглушённые голоса.

Я подкралась к двери. Хотела постучать, спросить, не случилось ли чего. Но вместо этого замерла и прислушалась.

- Перед этим... кхе-кхе, выпейте этот эликсир, милорд. Для закрепления действия метки. И от нежелательных последствий. Бастарды вам ни к чему.

- Давай скорей свое зелье. Толстуха явно заждалась. Как быстро она сдалась, стоило проявить немного очарования.

Олаф кашлянул.

- Я бы сказал, что сработали чары, милорд. Самые сильные, что я мог наложить на украшения. Она теперь ваша. Целиком и полностью.

- Моя, - Райнон хмыкнул. - Ну, пойду к ней. Раз уж она так ждёт. Не будем томить девушку.

Меня словно окатили ледяной водой.

Я посмотрела на браслет, который так и не сняла. На серьги, которые ласково касались шеи.

Внутри всё закипело. Обида, ярость, унижение - всё смешалось в один бешеный клубок.

Я резко открыла дверь.

- Ах ты... - голос сорвался. Я рванула серьги из ушей, со-

драла браслет с руки, швырнула всё это в лицо Райнону. - Подлец! Вы... оба...

Он опешил. Переводил взгляд с меня на украшения, валяющиеся на полу.

- Гелия, я могу объяснить...

- Заткнись! - заорала я. – Думаешь я дура и ничего не понимаю?! Украшения зачарованные подсунул! Без них я бы и близко тебя к себе не подпустила, самовлюблённый индюк!

- Это не то, что ты думаешь...

- А что?! Что я думаю не так?! - я тряслась от ярости, слёзы душили, но я не позволяла им пролиться. - Ты назвал меня толстухой! Сказал, что я быстро сдалась! Я всё слышала! Тебе лишь одно от меня нужно!

Я стащила с ноги туфлю. Добротную такую. Из наследства леди Логредии. С тяжёлым каблуком и твёрдой подошвой. Хорошенько прицелилась.

Олаф побледнел и попятился. Райнон стоял, сжав челюсти.

- Ты не понимаешь, - процедил он. - У меня нет времени на ухаживания. Мне нужна метка. Любым способом.

- Мне плевать! – Я запустила в Райнона туфлю. Он увернулся, отбив её рукой, и туфелька с глухим стуком врезалась в стену за его спиной.

- Убирайтесь. Немедленно. Вон из моего замка!

- Твоего? - он усмехнулся, но усмешка вышла кривой. - Это замок моей бабки.

- А теперь - мой! - я сняла вторую туфлю и угрожающе помахала ею в воздухе. - Я его отмыла, обустроила, оживила! А ты что сделал? Только пытаешься всех провести нечестным образом.

И тут рядом со мной неожиданно оказался Полосатик. Выскочил из темноты коридора, сел на задние лапки у моих ног и разинул пасть, полную мелких острых зубов. Из его горла вырвалось тихое, но очень убедительное рычание.

- Вон! - крикнула я ещё раз.

- Рррр... - поддержал Полосатик, скалясь на дракона.

Райнон полыхнул взглядом. Схватил со спинки стула свой плащ, развернулся и пошёл к выходу. Олаф семенил следом, бормоча что-то про «недоразумение» и «женские истерики».

Я выбежала на крыльцо. Райнон уже вскочил на коня, дёрнул поводья.

- Лучше совсем без истинной, чем с такой сумасшедшей!

- рыкнул он, разворачивая лошадь.

Галопом рванул за ворота.

И в этот момент произошло что-то странное.

Прямо перед ним из темноты метнулась тень. Светящееся пятно застыло посреди дороги. Конь взвился на дыбы.

Райнон дёрнулся, пытаясь удержаться, но седло ушло из-под него, и он рухнул на землю.

- Милорд! - закричал Олаф.

Я замерла на крыльце.

Райнон попытался встать, опираясь на руки, но нога под-

ломилась, и он упал, глухо выругавшись.

- Тьма... не могу... кажется, сломал...

Дорогие читатели!

**Приглашаю вас в увлекательную историю нашего
литмоба**

"В реестре не значится"

<https://litnet.com/shrt/FIrX>

Ну и здоровый дракон попался, зараза!

Я подхватила Райнона под одну руку. Олаф - под другую. Самоотверженно затаскивали в дом, прогибаясь под тяжестью его тела. И такой соблазн бросить его прямо на пороге, честное слово.

С унынием смотрела на лестницу на второй этаж. Есть несколько жилых комнат на первом, предназначенные скорее для прислуги, но не думаю, что его милости понравится эта идея. Да и комнаты совсем не готовы к приёму гостей. Я на них благополучно махнула рукой, решив, что прислуга мне не требуется, а значит, и убираться ни к чему. А если уж и заведётся в моём доме посторонний человек, то швабру ему в руки.

- Давайте немного передохнем, - попросила, приставляя Райнона к стеночке.

- Хорошая мысль, - вытер пот со лба Олаф.

Райнон стоял, опираясь на стену бледный, но с кривой усмешкой на губах. Даже с переломанной ногой умудрялся выглядеть так, будто это мы ему должны, а не он нам.

- Что ж ты такой тяжелый? По виду - максимум два мешка муки, - буркнула, сдувая со лба прядь волос.

- Я дракон, а не обыкновенный человечешка, - немного высокомерно произнес Райнон.

- Подтверждаю. Дело в более плотной мышечной массе, костная структура отличается особой твердостью... - менторским тоном начал перечислять Олаф.

- Ясно. Давай лучше продолжим, - прервала я лекцию Олафа.

- Ещё минуту, леди, - пропыхтел маг. - Я уже не в том возрасте, чтобы драконов таскать.

- Можно подумать, я в том...

Мы снова подхватили Райнона под руки и поволокли к лестнице. Райнон наваливался на меня всё сильнее, и я начала подозревать, что он делает это нарочно, чтобы крепче обнять меня.

Может быть не так у него все и плохо с ногой? И это просто повод задержаться в доме? Надавать на жалость?

Но его бледность и испарина на лбу говорили об обратном. Хотя кто этих драконов разберёт.

Мы кое-как дотащили Райнона до двери спальни, ввалились внутрь и, наконец, рухнули. Я и Олаф просто сели на пол, а Райнон, слава всем богам, оказался на кровати.

Отдышавшись, Олаф встал и склонился над Райноном.

- Нужно снять штаны, милорд, чтобы оценить повреждение.

Райнон дёрнулся, но снова зашипел от боли.

- Пусть она выйдет, - процедил он, кивая в мою сторону. Я фыркнула.

- Надо же какой стеснительный. Было бы на что смотреть.

Он зыркнул на меня испепеляющим взглядом, и я демонстративно отвернулась к окну.

- Ладно-ладно. Я отвернусь, а вы мне скажите, что с ним.

- Сейчас посмотрим... - забормотал Олаф. - Здесь болит? А здесь...

- А-а-а-а! Тьма! - раздался хриплый вопль Райнона. - Ты что творишь, старый дурень?!

- Я всего лишь проверяю целостность кости, милорд. Не орите, вы не в родах.

Я хихикнула в кулак. Полосатик, успевший забежать следом, подозрительно покосился на ворчавшего дракона.

- Так, - Олаф выпрямился. - Перелом. Закрытый, слава богам. Но кость смещена. Её нужно вправлять. И желательно сейчас, пока не распухло.

- Вправлять? - я обернулась. - Это как? Дёрнуть посильнее?

- Примерно, - Олаф кивнул. - Но нужна сноровка. Я лекарь неплохой, но предупреждаю, будет больно.

Райнон заскрипел зубами.

- Делай, - выдавил он. - Только быстро.

- Милорд, вам нужно будет лежать смирно. И, желательно, чтобы кто-то держал вас за плечи. Чтобы вы не дёргались. А потом мне будут нужны холодная вода, бинты и помощница, чтобы смогла разделить со мной тяготы ухода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.